

ИРИНА БУЖОР

В БОЛЬШИНСТВЕ СВОЕМ НУЖДАЮЩИЕСЯ В ПОМОЩИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИМЕЮТ ТЯЖЕЛЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ИЛИ ФИЗИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ

32 → Нам удалось наладить хорошие партнерские отношения с медицинскими учреждениями в Москве, и они берут наших подопечных на лечение на основании гарантийных писем», — рассказывает Алена Мешкова, директор благотворительного фонда Константина Хабенского.

«Жизнь как чудо» (фонд помогает лечить детей с тяжелыми заболеваниями печени) часто сталкивается с ситуацией, когда доктора уже приступают к лечению, а денег еще нет. Его тоже выручают гарантийные письма, но, как замечает исполнительный директор фонда Анастасия Черепанова, это большая нагрузка на организацию. «Поэтому такие решения принимаются в экстренных и индивидуальных случаях после совета фонда», — говорит госпожа Черепанова.

«Русфонд» тоже выручают гарантийные письма — после проведения масштабных телевизионных SMS-акций по сбору средств деньги попадают в благотворительный фонд от провайдера только через несколько месяцев.

Представители благотворительных организаций говорят, что действие гарантийных писем возможно только благодаря многолетнему партнерству с медицинскими учреждениями и бережно хранимой деловой репутации.

В экстренном случае деньги на лечение подопечного можно взять в резервном фонде, который собирается из безадресных пожертвований (когда донор не

указывает, на какой конкретный проект или лечение какого пациента он жертвует свои деньги). «Бывают ситуации, когда удобнее и быстрее перечислить деньги представителю пациента для оплаты какой-либо манипуляции. Такой способ оплаты лечения тоже применяется, но не приветствуется. Благотворительный фонд обязан отчитываться перед жертвователями и быть совершенно прозрачным в плане расходования средств», — подчеркивает Елена Мещерякова.

Обычно благотворительные фонды не передают средства пациентам и их родственникам, заключая договоры напрямую с медицинскими учреждениями. По словам Виолетты Кожеговой, исключение могут составить компенсации на прямые расходы, которые сложно потянуть маме ребенка-инвалида (например, оплату авиабилетов).

ИЗМЕНЧИВАЯ СКРОМНОСТЬ Как сообщили в пресс-службе Минздрава, чтобы эффективно помогать людям и быть на связи с благотворительными организациями, министерство создало специальную группу. Ее сотрудники отслеживают каждое обращение и совместно с представителями фондов разбираются в каждой ситуации индивидуально.

Елена Мещерякова признает: раньше государственные клиники побаивались связываться с благотворительными фондами. «Руководству клиник было непри-

вычно рассчитывать на помощь, идущую не от государства. Но постепенно отношение к благотворителям изменилось, и сейчас уже практически нет препятствий для деятельности фондов внутри системы государственных учреждений. Даже наоборот, из стен Министерства здравоохранения и других социальных ведомств идет призыв привлекать благотворительные организации. Это приводит к перекладыванию своей ответственности за лечение пациентов на плечи благотворителей», — делится руководитель фонда «Хрупкие люди».

По ее словам, многие государственные клиники таким образом стремятся облегчить возможность оплаты своих услуг, приближаясь в этом к уровню коммерческих медучреждений, в которых вопрос о том, кто платит, не имеет принципиального значения. «Однако благотворительность не может подменить собой государство: она может лишь временно содействовать государству в решении проблемы с лечением или другой помощью, по разным причинам не оказываемой за государственный счет, облегчая бремя социальной ответственности перед гражданами. В идеале фонды с большой радостью занимались бы социальными и образовательными программами для своих подопечных. Но пока приходится их спасать», — жалеет Елена Мещерякова.

Разница в работе с государственными и частными клиниками связана не с бюрократией в обычном понимании этого слова, считает Станислав Юшкин. «Иногда чиновники воспринимают сбор пожертвований через СМИ как критику своей работы. Хотя мы принципиально не подменяем госбюджет и собираем деньги на лечение только в тех случаях, когда госсредств недостаточно или конкретный вид лечения вообще не предусмотрен бюджетом. Так вот, бывает, что на врачей госклиник оказывается давление, вплоть до отказа работы с фондом», — говорит директор региональных проектов «Русфонда». При работе с частными клиниками, замечает он, таких проблем не бывает.

У «Подсолнуха», говорит Виолетта Кожерева, бюрократических сложностей при взаимодействии с государственными медицинскими учреждениями не случается: они заинтересованы в оплате лечения и получить деньги благотворительных фондов для клиник всегда легче, чем выбивать государственные. Проблема в другом: государственные клиники слишком часто не готовы реагировать на потребности пациентов в лечении, лекарственных препаратах и дополнительном обследовании, согласно программе ОМС. «Если не касаться вопроса „квоты“, объективно исключение должны составлять совсем уж единичные случаи. Например, лечение в России граждан других государств и лечение за границей наших, когда консультации и процедуры не могут быть оплачены за счет федерального бюджета», — размышляет госпожа Кожерева.

ПОМОЩЬ С ЗАГРАНПАСПОРТОМ

Лечить своих подопечных за рубежом российские благотворительные организации отправляют только в крайних случаях. Во-первых, стоимость лечения там значительно выше, а по многим направлениям уровень медицины сопоставим с отечественным. А во-вторых, взаимодействие с иностранными клиниками сопряжено с большим количеством сложностей: начиная от выставления счета в нужной форме, чтобы он прошел валютный контроль банка, заканчивая тем, что приходится осуществлять перевод огромного количества документов и выписок как для отправки пациента за границу, так и для понимания результатов проведенного обследования и лечения.

Кроме того, на получение помощи за границей зачастую тратится больше времени. «Наш фонд сотрудничает с клиниками, которые не нацелены на зарабатывание денег на оказываемых ими услугах и у них не отлажена внутренняя финансовая служба. Поэтому мы подолгу ждем счетов на оплату», — объясняет руководитель благотворительной организации для помощи детям-«бабочкам» Алена Куратова.

Директор благотворительного фонда Константина Хабенского уверена, что инвестициями в отечественную медицину можно обеспечить доступность лечения для пациентов и в России. «Образование врачей, высокий уровень оснащенности клиник, возможность лечить новейшими препаратами — все это позволит нам достигать в лечении детского рака таких же позитивных результатов, как и во всем мире», — аргументирует госпожа Мешкова. ■